

УДК 81'367

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-62-70

ОЦЕНОЧНАЯ АСИММЕТРИЧНОСТЬ ЧАСТИЧНОГО КАЧЕСТВА

Карасик В. И.*Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина**117485, Москва, ул. Академика Волгина, д. 6, Российская Федерация**Московский государственный лингвистический университет**119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель работы: характеристика оценочной асимметричности частичного проявления качества на материале русского и английского языков. Такая асимметричность, выражаемая аффиксально (суффикс *-оват*) и/или фраземно (*немного, a bit*), отражает общую характеристику оценочной квалификации объектов, состоящую в детализации отрицательного опыта и сведения положительного качества к норме.

Процедура и методы. Материал исследования: сплошная выборка из «Обратного словаря русского языка» и данные из «Национального корпуса русского языка» и «Британского национального корпуса».

Результаты. Приводятся объяснительные версии этого феномена: недихотомичность обозначения качества в естественном языке, более детальная характеристика отрицательных оценочных качеств, модальная квалификация объекта, регулярность окказиональных словообразовательных вариантов такой оценки, отсутствие номинаций для отсубстантивных коррелятов отрицательной оценки, фонетические ограничения. Важнейшей из них является признание большей значимости отрицательного опыта для осмысления реальности. Негативная оценка частичного качества объекта сопрягается с модальной автохарактеристикой субъекта речи, стремящегося показать комбинаторику этого качества и тем самым подчеркнуть объективность своей позиции. Показана специфика контекстуального уточнения частичной отрицательной оценки в предложениях со словами *«нагловатый, глуповатый, a bit puzzled, stupid, foolish, awkward, ashamed»*. Отмечена семантика уступительности в квалификации частичного отрицательного качества. Отсутствие градуальных вариантов положительного качества семантически превращает норму в точку отсчета.

Теоретическая значимость работы состоит в характеристике типов оценочной семантики, ее **практическая** ценность заключается в возможности использования результатов исследования в курсах аксиологической лингвистики и лингвокультурологии.

Ключевые слова: оценка, градация, частичное качество, аффиксация, словосочетание, отрицательный опыт

EVALUATIVE ASSYMETRY OF A PARTIAL QUALITY

V. Karasik*Pushkin State Russian Language Institute**ulitsa Akademika Volgina 6, Moscow 117485, Russian Federation**Moscow State Linguistic University**ulitsa Ostozhenka 38, build. 1, Moscow 119034, Russian Federation*

Abstract

Aim. To characterize the evaluative asymmetry of a partial quality manifestation as expressed in the Russian and English languages. Such asymmetry is expressed by means of affixes and/or collocations with an understatement marker “a bit”. It reflects the general tendency for evaluative characterization of objects expressed by detailing negative experience and reducing positive quality to the norm.

Methodology. The material of the study is the result of continuous sampling from the “Reverse Dictionary of the Russian Language”, “The National Corpus of the Russian Languages” and “The British National Corpus”.

Results. The article gives explanatory versions of the phenomenon. It includes the non-dichotomy principle of the quality description in natural language, a more detailed negative quality evaluation, modal qualification of the object, regularity of occasional word-formation variants of such an evaluation, absence of nominations for substantive correlates of negative evaluation, phonetic limitations. The most important one is the recognition of the greater significance of negative experience for understanding the reality. The negative assessment of a partial quality of the object is combined with the modal autocharacteristics of the speech subject, who seeks to show the combinatorics of this quality and thereby emphasize the objectivity of his position. The specificity of contextual clarification of partial negative evaluation in sentences with the words “impudent, silly, a bit puzzled, stupid, foolish, awkward, ashamed” is demonstrated. The semantics of compliance in the qualification of partial negative quality is noted. The absence of gradual variants of positive quality semiotically turns the norm into a reference point.

Research implications. The theoretical significance of the work is in the characteristics of evaluative semantics types, and the research implication of the paper is its applicability to Axiological Linguistics and Language and Culture studies and to teaching university students these disciplines.

Keywords: evaluation, gradation, partial quality, affixation, collocation, negative experience

Введение

Оценка является важнейшей разновидностью модусного осмысления реальности, т. е. определения объекта как хорошего или плохого, и поэтому она множественно и вариативно выражена в языке и коммуникативной практике. Различные аспекты оценочного значения детально описаны в научной литературе [2; 4; 5; 6; 7; 12]. Интересной особенностью оценочной семантики является асимметричность квалификации частичного качества. Сравним: *трусоватый, бедноватый, глуповатый* – **храброватый, *богатоватый, *умноватый* в русском языке и *a bit clumsy, a bit stupid, a bit tight* – **a bit accurate, *a bit diligent, *a bit smart* в английском. Можно заметить, что отрицательное качество допускает некоторую градацию, а у положительного качества такой градации нет.

Объяснительные версии оценочной асимметричности частичного качества

В семантическом плане частичное качество представляет собой констатацию

приближения к некоторой полноте характеристик объекта. Такая квалификация в русском языке во многих случаях не является оценочной: *коротковатый, зеленноватый, мутноватый*. Подобные номинации по своей сути приблизительны [1; 3; 8; 10]. В прагматическом плане такая номинация представляет собой коммуникативное смягчение, или митигативность [11]. Его важным проявлением в русском коммуникативном поведении является активное использование уменьшительных суффиксов (*Два билети́ка, пожалуйста*). В этом случае наблюдается сочетание двух модусных значений – оценки и модальности. С некоторыми оговорками к этому типу коммуникативного смягчения можно отнести игровую лексическую редупликацию с заменой инициального согласного в речи русскоговорящих билингвов из Средней Азии или Кавказа (*шашлык-машлык, туалет-мулет, кастрюля-мастрюля* и т. д.).

Словарные определения частичного качества показывают малую степень про-

явления этого качества: *трусоватый* – несколько *трусливый*, *нагловатый* – до некоторой степени *наглый*.

В «Обратном словаре русского языка»¹ содержится 207 прилагательных с суффиксом *-оват*. Эти единицы распадаются на две группы слов – оценочно-нейтральные и оценочно-маркированные, к первой группе относятся слова *голубоватый*, *длинноватый*, *седоватый* и др. (137), ко второй – *грубоватый*, *кривоватый*, *чудаковатый* и др. (70). Оценочно-нейтральные прилагательные составляют две трети единиц и характеризуют внешние признаки различных объектов (цвет, величина, консистенция, структура и др.). Некоторые из этих единиц носят характер терминов (*трещиноватый*, *известковатый*, *брусковатый*). Оценочно-маркированные прилагательные в основном дают характеристику поведения людей (*жуликоватый*, *пошловатый*, *жадноватый*). Единицы второго класса образованы от основ, обозначающих отрицательные качества объектов – как от существительных (*чудак*, *трус*, *франт*), так и от прилагательных (*страшный*, *скупный*, *мрачный*).

В центре нашего внимания находится вопрос: почему у оценочно-маркированных слов, обозначающих частичное проявление отрицательного качества, нет симметричных коррелятов с положительным качеством?

Первая объяснительная версия носит семиотический характер. В естественном языке дихотомические корреляции наблюдаются не всегда. Типичным выражением таких корреляций являются только контрадикторные антонимы (*живой* – *мёртвый*, *быстрый* – *медленный*) либо языковые образования с отрицательным префиксом (*смелый* – *несмелый*, *умный* – *неумный*). В ряде случаев у слов с отрицательной оценочной семантикой вообще нет положительных антонимов

(например, слова *пошлый* и *пошловатый* не имеют однозначных антонимов).

Вторая версия имеет психологическую природу. Положительное качество считается нормой, не допускающей градации. Так, скромность противопоставляется нескромному поведению, при этом разные варианты нескромного поведения вербализуются в двух вариантах – предельном и частичном (*наглый* – *нагловатый*). Соответственно, нечто оценивается как *хорошее* или *плохое*, при этом *плохое* может быть охарактеризовано как *плоховатое*. *Хорошее* такой градации не допускает. Отметим, что прилагательные, обозначающие отрицательное качество, могут характеризовать нечто неодушевлённое и метафорически – человека (*гнилой* и *гниловатый*).

Третья версия также является психологической и относится к сфере прагматики. Говорящий использует уменьшительный суффикс либо словосочетание с таким значением при характеристике отрицательного явления, желая показать своё личное субъективное отношение к предмету речи (*Грязновато в комнате*). Положительная оценка осмысливается как констатация объективной нормы (*В комнате чисто*), смягчение нормы выглядит абсурдно.

Четвёртая версия характеризует языковую технику образования прилагательных от существительных. У существительных *чудак*, *хлыщ*, *озорник* нет соотносимых противоположных коррелятов и соответственно – образованных от таких коррелятов прилагательных. В данном случае имеет место более дробная номинация отрицательно оцениваемых типов людей по сравнению с положительно оцениваемыми типами, поскольку положительная оценка считается нормой, естественным качеством, которое обозначается как ноль. Отметим особенность отсубстантивных прилагательных: они содержат сравнение с называемым субъектом: *придурковатый* – ведущий себя, как *придурок* [9].

¹ Обратный словарь русского языка: около 125 000 слов. М.: Сов. Энциклопедия, 1974. 944 с.

Пятая версия уточняет третью: не у каждого существительного с отрицательно оцениваемым содержанием находится узואльно образованное от него прилагательное, и не у каждого прилагательного, обозначающего предельное качество, есть корреляты с обозначением частичного проявления этого качества. Такие единицы часто оказываются окказиональными, конструируемыми по определённой модели. Например, *нудноватый*, *хиловатый*, *буйноватый*. В детской речи появляются слова типа *зловатый*.

Шестая версия смыкается с предыдущей, но акцентирует фонетические рестрикции на образование положительных коррелятов слов с выражением частичного качества: сравним антонимы *грубый* – *вежливый* и возможные корреляты *грубоватый* – **вежливатый*.

В списке единиц, приведённых в обратном словаре, обращают на себя внимание слова с положительной семантикой *щедроватый* и *крепковатый*. Вероятно, оценочное значение этих слов представляет собой осложнённую квалификацию объекта: положительно оценивается щедрость – желание и способность делиться с другими своими средствами. Частичное проявление этого качества выглядит странно. В данном случае критически оценивается либо показная, либо непонятная щедрость. Прилагательное *щедроватый* звучит иронически. Прилагательное *крепкий* противопоставлено слову *слабый*, имеющему коррелят *слабоватый*. Слово *крепковатый* меняет оценочную мотивировку: кто-либо не может справиться с крепко запертой дверью или каким-либо сопротивляющимся материалом. Перед нами не частичное проявление качества, а самооценка субъекта.

Контекстуальное уточнение семантики частичного отрицательного качества

Обратимся к данным контекстуального уточнения слов с частичным проявлением отрицательного качества (по

данным Национального корпуса русского языка¹). Показательны высказывания со словом «нагловатый».

В предложении может усиливаться частичная степень качества:

Утром неожиданно появился Саша Басов – мордастый, несколько нагловатый, толстый и бойкий дядя, лет 55 (Б. Вронский).

Из тёмной улицы нам навстречу вышел Он. Уверенный, чуть нагловатый. Сел перед нами и... улыбнулся! (Е. Орлова).

Уточняется семантика соответствующего качества, связанного с его характеристикой:

У столика сидел уверенный человек, чуть даже нагловатый, снисходительный, с лёгкой насмешечкой в глазу... (В. Шукиин).

Со щита у дороги смотрит сытый и нагловатый джентльмен (В. Песков, Б. Стрельников).

Был у меня в гостях глупый нагловатый Гаркави (К. Чуковский).

Правда, однажды веселый и нагловатый курсант Володька Замышляев, увидав у меня крохотную девичью фотографию, попросил посмотреть (К. Ванишенкин).

Некоторая степень проявления наглости сопрягается с уверенностью в себе, сытостью, глупостью и весельем.

Заслуживают внимания примеры с умножением отрицательных качеств в их частичном проявлении:

Простоватый, хамоватый, нагловатый... И где они могли подружиться? (М. Трауб).

Не опостылел ли он самому себе, этот вороватый, нагловатый, бескрылый и неистребимый трусишка? (Б. Окуджава).

Повторение прилагательных с частичным уменьшением качества свидетельствует о стремлении автора избежать категоричности. Сравним с примером выше (*глупый нагловатый*).

Интересны примеры с контрастным уточнением качества:

¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.01.2023).

Я попросила его удалиться, может быть, и не очень ласково, человек он нагловатый, но, к счастью, очень самолюбивый, до скандала не дошло, он вышел, хлопнув дверью так, что командный пункт мог рухнуть (Т. Окуневская).

Подхватив под локоть Лиходеица, крепко задумавшегося над тем, кого напоминает ему этот вежливо-нагловатый субъект, попугай быстро повёл его из парка (И. Краева).

Нагловатость как проявление неуважительности противопоставляется самолюбию и вежливости.

В примерах приводятся типичные способы проявления описываемого качества:

Один из пацанов, нагловатый хмырь с кривой улыбкой, бесстыдно осмотрел Ольгу с ног до головы (Е. Сухов).

Она редко выходила из дома, ее одинаково пугал как обезлюдевший центр, так и горластый, нагловатый рынок, где приходилось торговаться, а этого она как раз и не умела (Б. Васильев).

На всю сотню весельчак и похабник, бессовестный и нагловатый Егорка Жарков встречал в разговор, подмигивая и грязно улыбаясь (М. Шолохов).

Нагловатое поведение выражается в бесстыдном взоре, горластости, грязных улыбках.

Обратимся к примерам частичного проявления интеллектуальной несостоятельности.

Прилагательное «глуповатый» характеризует людей целиком либо какое-то определённое качество их поведения.

Глуповатым может быть смех и энтузиазм:

Светлые распушенные волосы, расчесанные на две стороны, глаза голубые, платье-сарафан до земли, туфли на платформе, голос капризной красавицы и довольно глуповатый смех (А. Славовский).

На всех лицах – глуповатый радостный энтузиазм (Н. Климонтович).

Такая характеристика соответствует известной установке, сформулированной ещё в библейском тексте: «Сердце

мудрых – в доме плача, сердце глупых – в доме веселья» (Еккл., 7:4). Обратим внимание на сочетание отрицательных качеств – капризность и глуповатость. Энтузиазм признаётся глуповатым со стороны тех, кто пессимистически оценивает усилия энтузиастов.

Подчёркивание личного отношения к характеризуемому человеку показывает типичную комбинаторику отрицательных качеств личности:

Теперь этот глуповатый и алчный лысый человек представлял собою не более, как очень опасное свидетельское звено в этой, и без того бездарной, цепочке (В. Кунин).

Афанасий, отнюдь не Аполлон, человек занудливый и глуповатый, считался заурядным натурщиком, с которым мало кто хотел иметь дело (Ю. Трифонов).

И он таки успокоил ее, этот неуклюжий и глуповатый журналист Каммерер (А и Б. Стругацкие).

Определённая степень интеллектуальной несостоятельности комбинируется с алчностью, занудством и неуклюжестью. Отметим, однако, что названные качества не показаны в их частичном проявлении. Применительно к алчности, по-видимому, такое наименование блокируется стилевым признаком («алчный» – слово высокого стиля, сравним возможное образование «жадноватый»). В других примерах ограничение на использование соответствующих прилагательных объясняется, по-видимому, фонетическими причинами.

Глуповатым обычно бывает вид кого-либо:

Оказалось, что у Анны упало зрение, пришлось надеть очки, и, как ни подбирали оправу в самых лучших салонах, вид в очках у нее получился глуповатый (О. Славникова).

Несмотря на глуповатый вид, они такое умеют придумать, до чего нам за всю жизнь не додуматься (Ю. Калинина).

Обратим внимание на скрытую семантику уступительности в приведённых

примерах: несмотря на А имеет место Б. Мы понимаем, что вид может быть глуповатым, но такое впечатление бывает ошибочным. Этот модус изложения характеризует позицию субъекта речи как человека, стремящегося к объективной оценке положения дел. Такой контраст очевиден в высказывании, показывающем обманчивость внешнего вида.

Показательны примеры с нанизыванием контраста:

Недалекий, но порывистый, глуповатый, но благородный, хвастливый, но кристальной честности человек, Плетнев свято верит в прекрасные фразы, которые Бубенцов, актерствуя, войдя в свою провокаторскую роль, экзальтированно декламирует для единственного зрителя (Э. Рязанов).

Он наивный мальчик и глуповатый, чем-то еще совсем неиспорченный, а чем-то сильно подлый (Ю. Нельская-Сидур.).

Его преподавал демобилизованный после ранения на фронте капитан – мужчина глуповатый, но добродушный (Е. Рубин).

Парень полноватый, лысоватый. Глуповатый. Глаза добрые (М. Палей).

С одной стороны, человек может быть недалёким, глуповатым и хвастливым (эти качества характеризуют интеллектуальную несостоятельность), но, с другой стороны, он показан как порывистый, благородный и честный субъект (дана этическая оценка поведению). Видна ирония повествователя: низкая степень интеллекта комбинируется с благородством и честностью. В другом примере мы видим, что признаки «наивный, глуповатый, неиспорченный» могут сочетаться с резко отрицательной оценкой личности («сильно подлый»). Такая модальная полифония характеризует не только объект описания, но в большей степени субъект оценки. Примеры, в которых показана комбинация глуповатости и добродушия, соответствуют известному стереотипу описания умных людей как не очень добрых.

Приведённые примеры показывают, что частичное проявление отрицательно-

го качества дублируется наречиями, обозначающими небольшую степень чего-либо, и уточняется близкими по смыслу словами, показывающими сферу поведения людей. Слова, обозначающие рассматриваемое качество, часто относятся к сфере разговорной речи.

Аналогичные характеристики частичного проявления отрицательного качества прослеживаются и в английском языке на материале словосочетаний со значением преуменьшения (*a bit puzzled, stupid, foolish, awkward, ashamed*). Использовались данные Британского национального корпуса (BNC)¹.

Говорящий приводит основания для объяснения своего замешательства и недоумения:

I am a bit puzzled about your remark of applying today's standards to what happened 40 years ago. Я немного озадачен вашим замечанием относительно использования сегодняшних стандартов по отношению к тому, что произошло 40 лет назад.

I'm a bit puzzled by how you would deal with racist chanting outside a stadium. Я немного озадачен тем, как можно относиться к расистским лозунгам вне стадионов.

I'm a bit puzzled about your second question because it seems to be exactly the same as the first. Я немного озадачен вашим вторым вопросом, так как он полностью соответствует первому.

Смягчение такого недоумения в определённой мере соответствует английской коммуникативной стратегии преуменьшения (*understatement*). По сути дела, позиция говорящего является вполне определённой.

Обратим внимание на модальность акцентированной вероятности:

The reporters seemed a bit puzzled and frustrated by what was released. Казалось, что репортёры немного озадачены и расстроены тем, что было опубликовано.

¹ British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 20.01.2023).

Глагол *seem* поддержан сочетанием *a bit*.

Выражение частичной оценки недоумения уточняется аспектуально либо дополнено констатирующим введением:

I am getting to be a bit puzzled by some of the conflicting viewpoints and I shall try to explain why. Я немного прихожу в недоумение по поводу противоречивых точек зрения и постараюсь объяснить, почему.

I admit to being a bit puzzled by picking either love or hate for this book. Признаюсь, что я немного озадачен тем, что к этой книге относятся либо с любовью, либо с ненавистью.

Можно заметить, что частичная оценка странного положения дел сочетается с дополнительными модальными смысловыми обертонами. Уверенность такой градации не допускает: **I am a bit sure, *I am a bit certain, *It is a bit evident.*

Оценка частичного преуменьшения отрицательного качества может приобретать гротескный характер:

... you're throwing money to get money which is, which is a bit stupid. Вы выбрасываете деньги, чтобы получить деньги, и это немного глуповато.

Перед нами пример полной нелепости, и преуменьшение по сути дела является принятой в англоязычном общении условностью.

Обратим внимание на самооценку говорящего:

Sometimes you feel a bit stupid asking someone for a hand. Иногда чувствуешь себя глуповатым, когда просишь помочь.

Этот пример показывает пессимистическую оценку излишней веры в человеческую доброту.

Преуменьшение может свидетельствовать о критической оценке стереотипных реакций:

It is easy in this situation for classmates to consider such a child a bit stupid and for the teacher to consider the problem to be a cognitive one. В такой ситуации одноклассники легко могут посчитать ребёнка глуповатым, а для учителя это проблема когнитивного порядка.

Despite it all, though, you may end up looking a bit foolish if you find you've been barking up the wrong tree. Be humble enough to learn from this so that you can increase your gains elsewhere. Несмотря ни на что, тем не менее вы будете выглядеть немного глуповато, если окажется, что вы ошиблись в своих предположениях. Наберитесь скромности и сделайте выводы и в будущем в другой ситуации вы окажетесь в выигрыше.

Школьникам свойственно весьма категорично оценивать поведение тех, кто от них чем-то отличается, и учитель должен это принимать в расчёт. Ошибка в предположении фразеологически выражена в английском языке оборотом *"to bark up the wrong tree"* (букв. «лаять не на то дерево»), пришедшим из ситуации охоты на енотов, которых собаки загоняли на дерево, но иногда енотам удавалось незаметно перепрыгнуть на другое дерево, а охотничья собака лаем сообщала хозяину о том, что зверь находится на прежнем месте. Это выражение образно показывает ситуацию типичной ошибки.

Известно, что с определёнными типами людей бывает трудно общаться:

I mean he's a genius, so he is a bit awkward to get along with. Я хочу сказать, что он гений, и поэтому с ним бывает сложно ладить.

Преуменьшение в приведённом примере является стандартным описанием сложностей в общении с нестандартными людьми.

Заслуживает внимания преуменьшение при описании чувства стыда:

I mean we all live in a society where people wear clothes and we'd probably feel a bit ashamed if we didn't have to wear any, but if you grew up in a society where nobody wears clothes, you wouldn't, wouldn't bother about it for one moment. Я имею в виду, что мы все живём в обществе, где люди носят одежду, и нам было бы немного стыдно, если бы у нас её не было, но, если бы вы выросли в обществе, где никто не носит одежду, вы бы ни на мгновение не стали из-за этого беспокоиться.

Then she rode home feeling a bit ashamed that she hadn't been as brave as she felt sure a proper Brownie ought to have been in face of danger. Потом она поехала домой, немало стыдясь того, что не была такой смелой, каким, как она полагала, должен быть настоящий Брауни перед лицом опасности.

Чувство стыда относится к неприятным переживаниям и поэтому допускает градацию в сторону преуменьшения.

Заключение

Оценочная асимметричность частичного проявления качества, выражаемая

аффиксально и/или фраземно, отражает общую характеристику оценочной квалификации объектов, состоящую в детализации отрицательного опыта и сведения положительного качества к норме. Негативная оценка частичного качества объекта сопрягается с модальной автохарактеристикой субъекта речи, стремящегося показать комбинаторику этого качества и тем самым подчеркнуть объективность своей позиции. Отсутствие градуальных вариантов положительного качества семиотически превращает норму в точку отсчёта.

Дата поступления в редакцию 20.02.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамович С. В. Аппроксимация как семантическая категория (на материале немецкого, русского и белорусского языков) // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1. Филология. 2008. № 2. С. 3–19.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 896 с.
3. Богданова-Бегларян Н. В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. № 3 (27). С. 7–20.
4. Вендлер З. О слове good // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. Лингвистическая семантика. М.: Прогресс, 1981. С. 550–551.
5. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
6. Занадворова А. В. Полезная дрянь и ценная фигня. О некоторых случаях изменения оценки в разговорной речи // Русская речь. 2022. № 6. С. 50–62. DOI: 10.31857/S013161170023736-8.
7. Маркелова Т. В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке: монография. М.: МГУП им. Ивана Федорова, 2013. 300 с.
8. Никишенкова Ю. В. Выражение значения приблизительности в современном немецком языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2000. 17 с.
9. Огольцева Е. В. Образный потенциал деминутивов в структуре устойчивого сравнения // Рациональное и эмоциональное в русском языке: международный сборник научных статей. М.: Изд-во МГОУ, 2012. С. 370–375.
10. Сахно С. Л. Приблизительное именование в естественном языке // Вопросы языкознания. 1983. № 6. С. 29–36.
11. Тахтарова С. С. Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты): монография. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2010. 380 с.
12. Wright G. H. von. The varieties of goodness. New York: The Humanities Press, 1963. 222 p.

REFERENCES

1. Adamovich S. V. [Approximation as a semantic category (on the material of the German, Russian and Belarusian languages)]. In: *Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya 1. Filologiya* [Minsk State Linguistic University Bulletin. Series 1. Philology], 2008, no. 2, pp. 3–19.
2. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. Moscow, Shkola «Yazyki russkoy kul'tury» Publ., 1998. 896 p.
3. Bogdanova-Beglarian N. V. [Pragmatic items in everyday speech: definition of the concept and general typology]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2014, no. 3 (27), pp. 7–20.

4. Vendler Z. [About the word good]. In: *Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. X. Lingvisticheskaya semantika* [New in foreign linguistics. Iss. X. Linguistic semantics]. Moscow, Progress Publ., 1981, pp. 550–551.
5. Volf Ye. M. *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 228 p.
6. Zavadvorova A. V. [Polesnaya dryan' ('useful rubbish') and tsennyyi fignya ('valuable garbage'). On some cases of changing the assessment in informal colloquial speech]. In: *Russkaya rech'* [Russian speech], 2022, no. 6, pp. 50–62. DOI: 10.31857/S013161170023736-8.
7. Markelova T. V. *Pragmatika i semantika sredstv vyrazheniya otsenki v russkom yazyke* [Pragmatics and semantics of means of expressing evaluation in Russian]. Moscow, Moscow State University of Printing Arts Publ., 2013. 300 p.
8. Nikishenkova Yu. V. *Vyrazheniye znacheniya priblizitel'nosti v sovremennom nemetskom yazyke: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Expression of the meaning of approximation in modern German: PhD thesis in Philological Sciences]. Nizhniy Novgorod, 2000. 17 p.
9. Ogoltseva Ye. V. [The figurative potential of diminutives in the structure of sustainable comparison]. In: *Ratsional'noye i emotsional'noye v russkom yazyke* [Rational and emotional in Russian]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2012, pp. 370–375.
10. Sakhno S. L. [Approximate naming in natural language]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the study of language], 1983, no. 6, pp. 29–36.
11. Takhtarova S. S. *Kategoriya kommunikativnogo smyagcheniya (kognitivno-diskursivnyy i etnokul'turnyy aspekty)* [The category of communicative softening (cognitive-discursive and ethno-cultural aspects)]. Volgograd, Volgograd State University Publ., 2010. 380 p.
12. Wright G. H. von. The varieties of goodness. New York, The Humanities Press, 1963. 222 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карасик Владимир Ильич – доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина; профессор кафедры русского языка как иностранного Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: vkarasik@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir I. Karasik – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute; Prof., Department of Russian as a Foreign Language, Moscow State Linguistic University;
e-mail: vkarasik@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Карасик В. И. Оценочная асимметричность частичного качества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 2. С. 62–70.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-62-70

FOR CITATION

Karasik V. I. Evaluative asymmetry of a partial quality. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2023, no. 2, pp. 62–70.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-62-70